

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНСКОЙ УРБОНОНИМИИ НА ФОНЕ ПОСТТОТАЛИТАРНОЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ОЛЕГ БЕЛЕЙ
Вроцлавский университет
naradvanku@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой исследование в области социолингвистики. На представленном ономастическом материале рассматривается функционирование украинских урбонимов в контексте новейших социальных событий в Украине 2013 – 2014 годов. Длительные массовые протесты («Евромайдан»), аннексия Крыма, военные действия на востоке Украины – все это послужило в качестве новой серии толчков к реактивации 25-летних трансформационных процессов в посттоталитарном украинском урбонимостике. Статья также констатирует, что в отличие от Центрально-Европейской урбонимии с украинскими собственными названиями улиц, площадей и т.д. процесс декоммунизации проходит весьма инертно. По этой причине автор предлагает определять на территории Украины пять зон трансформационных процессов новейшей урбонимии: 1) радикальную, 2) умеренно-радикальную, 3) умеренную (или либеральную), 4) умеренно-консервативную, 5) консервативную. В статье отмечается также ряд интегральных общеукраинских свойств функционирования современной урбонимии: христианизации (рехристианизации) и европеизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономастика; украинский язык; экстралингвистические факторы; урбонимы; ономастикон; посттоталитарный период; трансформационная модель урбонимов.

INNOVATIONS IN UKRAINIAN URBONYMY IN THE CONTEXT OF POSTTOTALITARIAN CENTRAL-EASTERN EUROPE

OLEH BELEY
University of Wrocław

ABSTRACT

The article has socioonomastic character. The article is devoted to the usage of Ukrainian urbonyms in the context of extralinguistic factors, especially those that took place in Ukraine in the period of 2013 – 2014 years. Active protests, also known as Euromaidan, annexation of Crimea, military antiterrorist operation in the Eastern Ukraine highly influenced Ukrainian urbonymicon. The analysis showed that contrary to Central-European tendencies Ukrainian proper names of streets, squares, parks etc undergo the process of decommunization non-simultaneously, with high inertia. The author identifies five zones of urbonym transformation: 1. Radical, 2. Moderately-radical, 3. Moderate (liberal), 4. Moderately-conservative, 5. Conservative. Apart from usual processes of decommunization, there are few general tendencies: Christianization (rechristianization) and Europization.

KEY WORDS: onomastics; Ukrainian language; extralinguistic factors; urbonym; onomasticon; posttotalitarian period; transformation of urbonym.

Общеизвестным фактом принято считать, что поступательность развития каждой языковой системы, в частности ономастической, непосредственно зависит и от внеязыковых факторов. Именно они возникают вследствие

развития (либо эволюционного, либо революционного) общества, в котором и функционирует эта ономастическая подсистема. Выражаясь словами известного советского ученого В. Никонова «масштабность и глубина общественно-политических преобразований порождает масштабность и глубину лингвистических инноваций» (Никонов 1974: 4-12). Большое количество ономастов, которые работают не только в сфере социономастики, но и в сфере исторической ономастики, единогласно и весьма убедительно заметили, что стабилизация и умеренность жизни общества сводит к минимуму интенсивность инновационных процессов в сфере проприальной лексики, а революционный, всеобъемлющий характер развития общественных преобразований становится главной причиной массового и системного характера появления ономастических инноваций.

Факт распада тоталитарного СССР, сооруженного на фундаменте плановой социалистической экономики, послужил почвой для возникновения на его руинах новых независимых государств, большинство которых декларировали ориентацию на принципы демократии и, что самое главное, на способ рыночной экономики. Именно поэтому есть все основания квалифицировать полномасштабными общественно-политическими преобразованиями, которые и поспособствовали большим трансформационным процессам национальных ономастиконов современных языков Центрально-Восточной Европы.

Урбононимы, или собственные названия «топографических объектов», находящихся в пределах населенного пункта – то есть : улиц, площадей, парков и т.д. (см.: Подольская 1988: 139), занимают особое место в жизни социума, ибо им принадлежит роль своеобразных маркеров, ориентиров, которые образуют неотъемлемую составную обыденной жизни каждого населенного пункта. Первичная функция урбононимов носит прикладной характер, описывая называемые топографические объекты с перспективы их релевантных признаков. Впрочем, они также в состоянии исполнять и вторичную функцию – идеологическую, то есть не характеризовать называемый объект, а воспроизвести и очертить идеологические приоритеты общества (государства) при помощи таких часто употребляемых и так востребованных собственных названий, как урбононимы. Именно способность урбононимов легко приобретать транспарентность идеологической функции обуславливает, по нашему мнению, всеобъемлющий характер трансформационных процессов в урбононимной подсистеме при каждом малейшем изменении идеологических приоритетов общества (ср. Harvalík 1996; Knappová 1996; Odaloš 2000; Supranowicz 1995 и др.). Важно также подчеркнуть, что объект номинации урбононима – улица, площадь, парк – имеет, как правило, локальное значение, поэтому и изменения его собственного названия,

соответственно действующим идеологическим приоритетам общества, не составляет малейших преград этому виду собственных названий удовлетворительно исполнять номинативно-идентификационную, а также дифференционную функцию даже в период социально обусловленной трансформации.

Украинские ономасты, наблюдавшие за происходящими процессами в урбономии начала XXI века, пришли к таким в частности выводам, что любая подсистема собственных названий внутригородских объектов того или иного населенного пункта может развиваться либо эволюционным, либо революционным способом (ср. Романюк 2005). В период социально-политического спокойствия и стабильности в урбономии наблюдаются главным образом количественные изменения: если строятся новые кварталы или улицы городов и поселков, то появляются соответственно новые собственные названия этих улиц, проспектов, площадей, парков и т.д. В противовес этому в период социальных и культурно-политических изменений урбономия реагирует масштабными изменениями качественного характера, которые реализуются в политике массовых переименований существующих улиц, проспектов, площадей и других объектов (Романюк 2005: 135). Не случайно ведь чешская учено-ница Н. Кнеселова, системно наблюдая за функционированием урбономии города Брно на протяжении последних двух веков, констатирует, что первую волну всеобъемлющих переименований этот город пережил во время Первой мировой войны. Тогда улицы этого моравского города приобрели собственные названия в честь членов местных аристократических семей и генералов (Kneselová 1998: 72).

Начало качественных изменений в украинской урбономии обусловлено конкретными историческими событиями. В первую очередь это, конечно, связано с горбачевской перестройкой в конце XX в., благодаря которой советское общество подошло в 1990 году к проведению первых демократических всесоюзных выборов в Верховный Совет СССР. К примеру, в других славянских странах демократизация общественно-политической жизни, вызванная либо деятельностью независимых профсоюзов, либо результатами бархатных революций также обусловила масштабные изменения в области местных национальных урбономиионов. По данным словацкого ономаста П. Одалоша, 96% и соответственно 84% преобразований в урбономиионах Чехии и Словакии посттоталитарного периода также было обусловлено зачастую идеологическими факторами (Odaloš 1994: 133).

Возвращаясь к украинским реалиям конца XX века, следует отметить, что именно последнее десятилетие стало, как известно, самым ярким десятилетием системных общественно-политических и культурных изменений. Прежде всего, Украина стала на путь обретения

независимости, одновременно политико-экономическая система украинского общества переориентировалась в направлении либерализации, декоммунизации и масштабных экономических трансформаций. Украинская урбономимия, как впрочем, и системы собственных названий внутригородских объектов других славянских народов, к концу 80-ых годов XX века были весьма политически ангажированными лексическими единицами, призванными прежде всего пропагандировать историю коммунистического движения в СССР и во всем мире. По подсчетам П. Одалоша, только лишь на территории Словакии в наследие от коммунистической власти перешло 90 собственных названий улиц, площадей, парков *V.I. Lenina*, 45 – *K. Marxsa*, 24 – *F. Engelsa*, которых ожидало немедленное переименование. Например, в 125 городах Чехословакии в период одного года между 1990 – 1991 гг. с целью декоммунизации общества было переименовано 1563 улиц и площадей (Odaloš 1996: 82). Другой словацкий ученый Я. Кршко, исследуя специфику преобразований в области посттоталитарной урбономимии одного словацкого региона – Гемера, также обнаружил, что первыми в список переименований становились названия-советизмы типа: *ul. Gottvaldová, J. Fučíka, Malinovského, Konevová, kapt. Nálepky, Švermová, O. Klokoča, Pionerska, Komsomolská, Sovietskej armady, Majoveho povstania českého ľudu, Leningradská, Československo-sovietského priateľ'stva*. Из числа 266 урбономимов Гемера по идеологическим соображениям было переименовано 48 объектов (Krško 1998: 115). Известнейший специалист в области чешской ономастики М. Кнаппова аналогично зафиксировала, что в Чехии к началу Бархатной революции в числе первоочередных «кандидатов» на переименование были урбономимы-советизмы. Именно этого типа названия в самой первой волне переименований покинули языковой ландшафт чешского общества конца 80-ых годов XX века. Это, в частности: «*ulice – náměstí K.Gottvalda, V.I. Lenina, K. Marxe, Vítězného února, Řínové revoluce, Lidových milicii*» (Knappová 1999: 155). Любопытно заметить, что специальная комиссия по переименованиям улиц в чешском городе Брно к числу урбономимов, отображающих идеологические приоритеты прошлого тоталитарного периода, причислила *ul. Leningradzkou* и *Moskevskou*, которым было найдено идеологически нейтральные заменители *Hradeckou* и *Skácelovu*. При этом следует подчеркнуть, что другие урбономимы Брно унаследованы от предыдущей системы, в семантических основаниях которых нашлись названия городов тогдашнего СССР (*Kyjevská, Kurská, Irkucká* и др.), которые символами тоталитаризма не квалифицировались (Kneselová 1996: 171). Процесс посткоммунистических переименований затронул также правонаследницу СССР – Российскую Федерацию. В списке самых знаменательных преобразований посткоммунистической эры в системе урбономимов столицы России следует в первую очередь назвать переименование площади *им. Ф.Э.*

Дзержинского в Лубянскую площадь. См. еще: ул. им. Максима Горького в ул. Тверская, ул. Тверская-Ямская, ул. Грибоедова в Харитоновский переулок, ул. Коммунистическая в ул. Дворцовая, ул. Куйбышева в ул. Ильинская и др. (Улицы Москвы, 1993).

В Польше, по данным К. Хандкэ, процесс замены собственных названий улиц и площадей не приобрел столь массового характера: в Варшаве на протяжении 1989 – 1994 годов было переименовано только 1,5% городских объектов (Handke 1992: 55). Следует предположить, что статистика, приведенная польским ученым, свидетельствует в первую очередь, кроме всего прочего, о весьма низком уровне идеологизации польской урбономии периода социализма. Правда, другая польская исследовательница – Э. Супранович, по материалам собственных названий древней столицы Польши – города Кракова, старается доказать противоположную тенденцию относительно весьма ощутимой эффективности влияния общества на номенклатуру современных урбономимов посттоталитарного Кракова. В частности, она приводит множество следующих примеров замены собственных названий времен трансформации: в 1991 году название улицы *Armii Krajowej* возникло вместо названия улицы *Iwana Koniewa* (фамилия командира советской Красной Армии, к которому большой процент местных жителей во время трансформации не питал особых симпатий) (Supranowicz 1995: 20), улица *ks. Władzisława Gurgacza* (священник Польской Подпольной Армии Независимости, репрессирован во времена сталинского террора) вместо улицы *Armii Ludowej* (Supranowicz 1995: 60), улица *Kazimierza Czaplińskiego* (название в честь депутата Сейма 1919 – 1935 годов, который придерживался антикоммунистических взглядов) вместо старого названия улицы *Mariana Bogatki* (имя деятеля местного рабочего движения, коммуниста) (Supranowicz 1995: 38) и т.д. Знаменательно, что такие масштабные изменения в польской урбономии посткоммунистического периода не коснулись собственных названий городских объектов, мотивированных религиозными реалиями. Видимо, этот сектор не относился к разряду особо чувствительных для польского общества конца XX столетия, ибо во времена Польской Народной Республики в отличие от других стран социалистического лагеря существование названий с мотивирующей основой религиозных понятий было весьма естественным явлением. Например, название краковских улиц *Bożego Ciała*, *Bożego Miłosierdzia* и др. (Supranowicz 1995: 52).

Анализируя ситуацию на юге Центрально-Восточной Европы, есть все основания полагать, что механизмы трансформации урбономической системы бывшей СФРЮ отличались заметной своеобразностью и, следовательно, были гораздо более сложными. Так, к примеру, в процессе активно проявившейся здесь декоммунизации, решающая роль трансформационных средств урбономикона посткоммунистической эры

была все же отведена для отображения сербо-хорватских, сербо-словенских, хорватско-словенских, сербо-македонских непростых отношений. В частности, хорватский урбононимикон 90-ых годов XX века не испытал кардинальной трансформации – процессы переименований практически не коснулись урбононимов, отображающих идеологемы Титовской Югославии. Например, до сих пор в хорватском городе Риека сохранилось название типа *Titov trg, Partizanski trg, Šetalište 13. divizije, Ulica podhumskih žrtbama*, однако вследствие хорватско-сербских военных конфликтов 1991 – 1995 годов пришлось заменить названия улиц и площадей, носивших в своей мотивационной базе сербские и черногорские персоналии и реалии, например: *Beogradski trg* на *Trg Bana Josipa Jelačića*, *Titovgradska ulica* на *Ribarsku*, *Ulica Dimitrija Tucovića* на *Cambierieva*, *Ulica Save Kovačevića* на *Trinajstićeva*, *Obala JNA* (хорв. JNA – Jugoslavenska Narodna Armija) на *Riva* и т.д. (Stolać 1996: 241 – 242).

Весьма любопытной является картина урбононимов Белграда в начале 90-ых годов. По данным М. Чаркича, названия улиц столицы Сербии, созданные в честь хорватских и словенских коммунистов, остались в основном без изменений. Например, *Булевар Лењина, Булевар црвене армији*. Скорее как исключение можно квалифицировать переименование двух улиц: *Josipa Броз Тита* на *Главну* и *Маршала Тита* на *Улица српских владара* и т.д. (Чаркић 1996: 247).

Сопоставляя опыт западнославянских стран, политика которых в области переименований собственных названий городских объектов 90-ых годов XX столетия продемонстрировала четкий вектор декоммунизации (десоветизации), следует отметить, что на Украине этот процесс протекал в совершенно иных пропорциях. Во-первых, сам процесс смены названий получил в украинском общественном дискурсе более нейтральное определение – деидеологизация, либо деполитизация. Во-вторых, это понятие «деидеологизации», в частности ее основы, принципы и механизмы функционирования в начале постсоветской эры никто нигде конкретно не формулировал. Поэтому в разных регионах Украины, в зависимости от преобладающих там политико-идеологических настроений и мировоззрения местного социума, «деполитизация и деидеологизация» могли восприниматься весьма по-разному. В одних органах местного самоуправления деидеологизацию понимали как демоммунизацию, то есть, устранение из списка местных собственных названий улиц и площадей, связанных с коммунистической идеологией; другие наоборот – всячески старались во что бы то не стало сохранить status quo, пытаясь избежать любых переименований, под предлогом, что каждое название улицы – это история, а историю надо беречь.

Именно поэтому есть все основания в контексте украинских постсоветских реалий с конца 80-ых годов по сей день, обобщая системность и массовость трансформационных процессов в области

урбономии, говорить о необходимости определения нескольких (пяти) зон активности и специфики процессов переименований названий улиц и площадей украинских городов и поселков. Но, как было отмечено выше, процессы в функционировании проприальной лексики могут демонстрировать непредсказуемый и быстро протекаемый характер, ибо эти процессы очень часто напрямую зависят от культурно-политических явлений общества. По нашим наблюдениям, новейшая украинская урбономия 2010-2014 годов распространяется на пять зон трансформации, соответственно с радикальной, умеренно-радикальной, умеренной (либеральной) и умеренно-консервативной и консервативной моделями преобразований. Еще десять лет спустя в украинской урбономии наблюдалось только две-три такие модели, с огромным преимуществом «нереформированных» консервативных названий-советизмов (см. Белей 2007: 82). В силу этой градации следует констатировать, что процесс полномасштабного обновления украинской урбономимной номенклатуры посттоталитарного периода, в отличие от западных славян, значительно продлился во времени.

В нашем исследовании в роли главного критерия для определения характера трансформационных изменений в составе украинских урбономимов постсоветской эпохи мы выбрали факт сохранения или изменения в урбонономастиконе конкретного населенного пункта собственных названий урбообъектов, мотивированных коммунистическими идеологемами.

Таким образом, первый вид преобразований – радикальная трансформация локального урбономимикона – предусматривает извлечение с его состава всех без исключения проприальных единиц, мотивированных коммунистическими идеологемами, соответственно урбономимы-советизмы зачастую сменяются образованиями, которые содержат в своей мотивационной базе новореабилитированные национальные идеологемы. На примере украинской языковой действительности радикальная трансформация постсоветского урбономимикона протекала согласно следующей схеме: «десоветизация + реукраинизация». В результате событий последних пяти лет в украинском обществе значительно расширилась территория, где преобладают радикальные веяния в сфере собственных названий улиц, площадей и т.д., направленных на исключение из списка архаизированных единиц. Поэтому мы считаем, что настали реальные предпосылки к тому, чтобы очертить новую расширенную зону с функционированием умеренно-радикальной модели урбономии.

Абсолютной противоположностью радикальной модели являются консервативная и умеренно-консервативная трансформация локальных урбономимиконов посттоталитарного времени. Эти модели как раз не предусматривают никаких идеологически мотивированных изменений,

либо всячески пытаются их минимизировать. Результаты наших последних опросов и анкетирования, проведенных в 2010 – 2011 годах, дают основания утверждать, что стремление сохранить урбононимы-советизмы зачастую обусловлено не коммунистическим мировоззрением местных респондентов, а скорее их индифферентностью к процессам, протекающим на Украине после распада СССР и укоренившейся склонностью к принятию тоталитарных методов правления. Попутно отметим, что границы этой зоны за последние пять лет существенно уменьшились.

Тип умеренной (или либеральной) трансформации местного урбономикона проявляется в его переходном, двойственном характере. Соответственно, такая форма трансформации украинской урбононимии рассчитана на поверхностную десоветизацию и минимальное концентрирование на элементах новых национальных идеологических ориентиров. В конечном итоге местная общественность, выбирая эту модель в переименованиях названий внутригородских объектов, делает основную ставку на глорификацию широко известных людей и деятелей именно из локальной среды. Естественно, что данная модель системы урбононимов, носящая признаки переходного типа, в условиях активных социальных процессов может быть квалифицирована в некотором роде как явление временное, которое впоследствии имеет шансы влиться в состав либо радикальной, либо консервативной модели.

Следовательно, распространение каждого из представленных выше типов трансформации современной украинской урбононимии имеет четкую территориальную границу на протяжении конкретной хронологии и в некотором смысле зависит от статуса населенного пункта (город, поселок или деревня), в котором таковые изменения имеют место. Например, радикальная трансформация урбононимии посттоталитарного периода наблюдается в западных областях Украины: Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Волынской и Ровенской. Вследствие произведенных первых демократических выборов в начале 90-ых годов XX века (в частности, на местном уровне власти) в этих областях победили представители национально-патриотических сил. Сразу же здесь начался процесс переименований улиц и площадей городов с отчетливо выраженной антикоммунистической направленностью и одновременно с желанием внедрить при посредничестве новой урбононимии национальные идеалы. Так, к примеру, город Львов за период между 1989 – 1993 годами сменил около 550 собственных названий улиц (это больше трети всей урбононимии города). В числе новопоявившихся урбононимов-неологизмов Львова посттоталитарного периода в первую очередь стали заметны глорификационные *nomina propria* использующие в качестве мотивационной основы фамилии политических и культурных деятелей национально-освободительного движения начала XX века, которых

официальная советская пропаганда всячески старалась замалчивать, либо записывать в ряды так называемых украинских буржуазных националистов. Ср.: вул. *Л. Курбаса, Уласа Самчука, В. Винниченка, О. Архипенка, Ю. Липи, С. Смаль-Стоцького, М. Грушевського, Родины Крушельницьких, Генерала Грицяя, Ф. Вовка, В. Кубийовича, І. Багряного, О. Бабія, А. Волошина, Д. Вітовського, Я. Стецька, Є. Коновальця, С. Петлюри, С. Бандери, А. Горської, Героїв Крут, Єпископа Чернецького, Митрополита В. Липківського* и т.д. (ЛПМ, 2004).

Процесс стремительной замены состава посттоталитарного урбономастикона городов западной Украины к концу XX – началу XXI веков практически был завершен. И, соответственно, сегодня этот ареал собственных названий внутригородских объектов функционирует на протяжении почти десяти лет без изменений, поэтому есть все основания квалифицировать такой урбономастикон как пассивный в отношении трансформирования.

Следует отметить, что трансформация украинских урбононимов радикального типа посттоталитарного периода происходила также в регионах, которые компактно заселены некоторыми представителями национальных меньшинств Украины. К примеру, в венгрозязычных населенных пунктах Закарпатской области местный урбононимикон на протяжении 90-ых годов XX ст. приобрел обновленный состав от 40% до 65% всех единиц. Здесь в первую очередь были заменены весьма распространенные в прошлую эпоху урбононимы-советизмы. Их место заняли собственные названия улиц и площадей, мотивированные венгерскими национально-культурными реалиями, например, в городе Берегов: вул. *ім. св. Іштвана, ім. К. Мікеша, ім. Ф. Фалуді, ім. Ш. Кішфалуді*; в городе Виноградов: вул. *ім. Ш. Петефі, ім. Й. Етвеш*; в деревне Тисаашвань: вул. *ім. Ш. Петефі, ім. Я. Араня* в поселке Батеве: вул. *ім. Вашута, ім. Мункачі* и др. (КУОПЗО 1998). Будет уместным дополнить, что, согласно правовым нормам современной Украины, таковы названия в населенных пунктах, где представители нацменьшинств составляют 20% из общего числа жителей – собственные названия улиц (как, впрочем, все остальные виды деловой и административной документации) могут записываться графическими средствами родного языка.

Интересно заметить, что в населенных пунктах Украины, где компактно проживают румыны, болгары, греки, немцы, словаки – похожие процессы переименований улиц в честь выдающихся личностей протекают намного спокойнее, можно сказать, крайне медленно.

В связи с приходом к власти Президента Украины В. Януковича и его единомышленников в 2010 году, в целях обеспечения интересов местной олигархии в риторике которых был провозглашен приоритет многовекторности политики, в украинском обществе созрела новая волна активизирования борьбы за четкую мировозренческую тождественность.

Возникновение новой модели в урбононимии – умеренно-радикальной трансформации – следует считать непосредственной реакцией на недавние происходящие в стране события. Эта модель ныне представлена главным образом в собственных названиях улиц и площадей областных центров и больших городов Закарпатской, Черновицкой, Житомирской и Одесской, Хмельницкой областей Украины, в том числе самой столицы Украины – города Киева.

С момента распада СССР к 2012 году на востоке и юге Украины (Донецкая, Луганская, Харьковская, Запорожская, Днепропетровская, Херсонская, Николаевская, Одесская области и Автономная Республика Крым и город Севастополь) наблюдался период консервативного трансформирования урбономастикона. Улицы, площади, проспекты и другие урбообъекты этих регионов продолжали сохранять собственные названия, созданные в честь В.И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, Н.К. Крупской, Ф.Е. Дзержинского. Их не только никто не переименовывал на уровне органов местного самоуправления, но даже не затрагивался вопрос на уровне общественности относительно какого-либо изменения содержания в ономастическом пространстве этих областей. Так, например, в Донецке даже в начале 2014 года констатируем урбономастикон в полной сохранности и укомплектированности со времен СССР. Ср.: улицы *ім. Артема, ім. Куйбишева, ім. Бабушкіна, ім. Ордженікідже, ім. Багрицького, Комуністична, ім. Клари Цеткін, ім. Бакинських комісарів, Комунарів, ім. Баумана, ім. Кірова, Червоних Партизанів, ім. Тельмана, ім. Рози Люксембург, ім. Фрунзе, 40 річчя Жовтня, 50-річчя Жовтня, 60-річчя СРСР, XVII Партз'їзду, ім. 4 П'ятирічки, Соціалістична, ім. Постишева, ім. 15-річчя ВЛКСМ, Завіти Ілліча, ім. Будьонного* и др.; проспекты: *ім. Дзержинського, ім. Ілліча, Ленінський, Колгоспни* и др.; площади: *Будьонівська, Фрунзе, Комунарів, Дзержинського* и др. Как исключение, город обзавелся только улицей *Незалежності* (рус. Независимости) (ДПМ, 2004) . И хотя, согласно нашим подсчетам, урбононимия города Донецка и АРК на фоне общеукраинской играет роль своеобразного рекордсмена в вопросе сохранения советской ономастической номенклатуры, области восточной и южной Украины демонстрируют в общих чертах аналогичную модель консервативной трансформации анализируемого вида собственных названий. В разряде свойственных черт этого типа восточно- и южноукраинской урбононимии, кроме весьма выразительных названий, используемых фамилии деятелей и событий коммунистического прошлого, также весьма распространенным является процент собственных названий улиц и площадей этого региона, привлекающего в качестве мотивационной основы милитаристское содержание. Например, в Харькове: ул. *Кавалерійська, ім. Ковпака, Червоноармійська*, проспекты *Маршала Жукова, Червоногвардійський, Офіцерський, Радянських Танкістів* и др. (city.kharkow.ua 2014) ; в Херсоне:

ул. *Маршальська, Молодогвардійців, Молодих Партизан, ім. лейтенанта Ніколенка, Партизанів Донбасу, Червонопартизанська* и др. (kherson-gid.com 2014).

Следует подчеркнуть, что по сравнению с Донбасским регионом в урбонимиконе южноукраинских городов конца 10-ых годов XXI века наблюдается существование более заметных социально мотивированных инноваций, возникновение которых можно считать знаком начала процесса десоветизации местных урбономимов. Именно на основании этих соображений, мы решили выделить новую модель трансформирования урбономимов – умеренно-консервативную. Еще на заре провозглашения независимости Украины (1991 год), например, на карте города Николаев появились собственные названия улиц: *ім. Грушевського, Незалежності, Січова, Різдвяна*, соответственно в городе Запорожье: *бульвар Шевченко* (вместо улицы *Жданова*) *улиця Запорізького козацтва* (вместо *Ворошилова*) *Дорошенка, Калнишевського, пл. Свободи* и др. (СУПГЗ, 1998). Эти новые названия, как видим, по своему содержанию представляют собой сутоубо украинские идеологемы. Значительное количество «списанных в архив» советских урбономимов южного региона Украины было заменено совершенно нейтральными с точки зрения идеологии. Например, в Николаеве: *вул. Юних Ленінців на Пушкінську, ім. Свердлова на Спаську, ім. Кірова на Ярославську, ім. Чапаєва на Павлова* (Крючков, 1997). Рекордсменом в процессах «десоветизации» урбономимов южной части Украины по праву считается Одесса. Список переименований этого города расширяется, в частности, за счет таких примеров: замена улицы *Артема* на *Кінна*, *Фрунзе* на *Балківська, Пролетарська* на *Жаботинського, Комсомольського Племені* на *Задніпровського, Свердлова* на *Канатна*, провулок *Д. Улянова* на *Канатний* и др. (odessa.ua 2014). Но несмотря на эти ярко выраженные знаки трансформации конца 90-ых XX века, на фоне города-миллионника Одессы, впрочем, как и в других городах и поселках южной Украины, случаи замены собственных названий улиц и площадей советского «наследия» новыми статистически исчисляется совсем в незначительном процентном соотношении. Поэтому урбономимы южной части Украины, несмотря на единичные примеры десоветизации, можно с полным основанием зачислить к так называемой умеренно-консервативной трансформационной модели. До сих пор большинство реестра собственных названий улиц, площадей, парков на этих территориях представлено такими единицами: *ім. Леніна, Ілліча, Улянова, Ворошилова, Крупської, Фрунзе, Енгелься, Калініна, Кірова, Куйбишева, Матросова, Нахімова, Орджонікідзе, 25-річчя Жовтня, 40 річчя Жовтня, 50-річчя СРСР* и рядом других.

Однако самая большая часть Украины (западные области: Закарпатская, Черновицкая, центральные области: Хмельницкая,

Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Полтавская, северные области: Житомирская, Киевская и город Киев, Черниговская, Сумская) в отношении процесса трансформации советской урбономимии, начиная с момента провала путча в Москве 19 августа 1991 года и провозглашения независимости страны, стабильно демонстрирует умеренный (либеральный) характер.

Этот скорее переходной тип трансформационных изменений в области украинской урбономимии посттоталитарного периода ярко реализуется не только в городах и больших поселках, но и в сельской местности Украины. Подтверждением этого тезиса могут быть наблюдения закарпатской исследовательницы-ономаста М. Романюк, которая в частности зафиксировала по состоянию на 2005 год название улицы им. В. Ленина в селах Мукачевского района Закарпатской области: Бабичи, Бистрица, Бобовище, Великие Лучки, Верхний Коропец, Жнятино, Кальник, Ключарки, Лохово, Пузняковцы, Сэрнэ, Страбичево. И только в поселке Кольчино, в селах Чинадиево, Горонда, Залужье улица Ленина была заменена на улицы *ім. Волошина, Незалежності, Духновича*. Аналогичная неровная ситуация в вопросе переименования названий улиц замечена и во всех остальных районах Закарпатской области. В Хустском районе улица им. Ленина нашла замену только в самом городе Хусте и в лишь в некоторых селах: Олександровка, Липецкая Поляна, Стеблівка. Остальные населенные пункты этого района и ныне чтут и сохраняют в составе собственных названий не только имя вождя социалистической революции, но и другие не менее колоритные названия: *Комуністична, Крупської, Радянська, Жовтнева, 60-річчя Жовтня* (с. Вышково), *50-річчя Жовтня, Кірова* (с. Иза), *Колгоспна, ім. Щорса* (с. Драгово) и др. (Романюк 2005: 136-138). Единственное исключение здесь составляют переименования названий улиц населенных пунктов, компактно заселенных венгерским национальным меньшинством. (Речь о них шла в предыдущей части статьи, анализирующей радикальную модель трансформации украинских урбономимов).

Чтобы не сложилось ошибочное мнение, что своеобразный симбиоз советско-патриотических названий подобного типа существует только в сельской местности Закарпатской области, достаточно взглянуть на современные карты городов Закарпатья, Буковины, Подолья, центрального Полесья и средней Надднепрянщины. Учитывая довольно ощутимую географическую распространенность и культурно-ментальную специфику отдельно взятого региона функционирования умеренной трансформационной модели украинских современных урбономимов, следует подчеркнуть, что общей определяющей чертой для всего этого ареала будет гибридность сосуществования в разных процентных соотношениях предыдущего «советского» корпуса названий улиц и нового национально-патриотического состава. Разумеется, что вектор

соотношения в пользу десоветизации современного урбономикона неизменно направлен с востока на запад страны (со стороны Сумской, Черниговской в сторону юго-западной границы). Образно схематизировать этот тип трансформации украинской урбономии можно следующим образом: в большинстве этих городов сняты вывески, носящие имя Ленина, названия Коммунистическая, XXVI-ого партсъезда, но в то же время оставлены названия им. Крупской, Дружбы Народов, Косиора и др. Уже внесены в состав названий улиц городов слова с новыми понятиями: Независимость, Соборность, но при этом пока еще не фиксируются названия типа им. Мазепы, Петлюры, Винниченко и др.

В регионах Украины, в которых собственные названия улиц мы рассматриваем в контексте умеренного типа трансформации украинских урбономимов посттоталитарного периода, также фиксируется весьма оригинальный способ «мягкой» десоветизации названий, путем устранения в двукомпонентных единицах сутобо советских элементов, например: улицу *Радянської Конституції* переименовано на улицу *Конституції* (Винница, Житомир, Чернигов, Полтава, Белая Церковь, Умань, Мукачево), улица *Возз'єднання України та Росії* на *Возз'єднання* (Черновцы, Ужгород, Каменец-Подольский), улица *Радянської України* на улицу *України*, улица *им. 40- (50-, 60-, 70-) річчя Жовтня* на улицу *Жовтня* или *Жовтневу* (Сумы, Хмельницкий, Винница, Чоп) и др.

Критическая общественно-политическая ситуация времен правления опального Президента Украины В. Януковича с 2010 года, приведшая к ее трагическому обострению в виде событий начала 2014 года, послужила своеобразной почвой в том числе и для начала активизирования трансформационных процессов в области новейшей украинской урбономии. Следует предположить, что этот процесс будет только углубляться пропорционально тому, насколько активно эти регионы будут продвигаться в сторону европеизации и укрепления независимости: осознания собственной тождественности и общности с остальной частью украинской территории.

Так, во времена вышеупомянутого Президента Украины на местном уровне самоуправления возник целый ряд предложений по переименованиям «старого» корпуса собственных названий улиц и площадей в городах, относящихся к зоне умеренно-консервативной или умеренной (либеральной) модели. Например, в 2012 году Городской совет Херсона большинством голосов проголосовал за переименование 16 названий улиц и площадей города. Итак, улица *Леніна* переименована на улицу *Соборну*. Часть нынешней улицы *Леніна* от ул. *Комунарів* до ул. *Горького* стала улицей *Грецькою*. Улица *Карла Маркса* назвалась *Потемкинської*. Как стало известно, решение переименовать улицы Херсона официально принято «с целью сохранения исторического

наследия территориальной громады города Херсона, пропаганды патриотизма» (kherson-kherson.com 2014).

Особое место в новейших трансформационных процессах урбононимии по праву принадлежит столичному городу Киеву. Социологи отмечают, что после событий, связанных с проведением народных протестов, известных под названием «Евромайдан» в знак поддержки курса на евроинтеграцию Украины, а также вследствие трагических военных действий в Донбассе, киевляне решили также модернизировать корпус столичных названий улиц, переулков и площадей. В частности, инициативная группа общественности города Киева внесла предложение переименовать 26 столичных урбообъектов. Согласно данным Информагенства УНИАН, предложенные названия улиц «прошли необходимые формальности», и вскоре мэр Киева, В. Кличко, подаст их в зал Киевсовета на голосование. В обнародованном списке, в частности, имеются следующие предложения, носящие выразительные черты радикальной модели трансформирования урбононимии, ср.: предлагается ул. *Горького* переименовать в ул. *Антоновича* (украинский историк, репрессированный сталинским режимом), ул. *Артема* в *Січових Стрільців* (регулярные военизированные формирования времен УНР), ул. *Красноармейская* в ул. *Велика Васильківська*, пер. *Белинского* в *А. Горской* (художница, репрессированная коммунистическим режимом), ул. *Н. Крыленко* в ул. *Героя Украины Алексея Береста* (герой Украины, совместно с М. Егоровым и М. Кантария водрузил флаг победы над зданием Рейхстага в 1945 году), пер. *Чекистов* – в пер. *К. Гордиенко* (кошевой атаман Запорожской Сечи, участник Полтавской битвы на стороне И. Мазепы), ул. *Крупской* в *Павла Чубинского* (поэт, автор слов государственного Гимна Украины), пл. *Фрунзе* в *Петропавлівська площа*, ул. *Ленинская* (Святошинский район) – в *Петра Дорошенка* (гетман Войска Запорожского) и др. Также есть предложение наименовать новую площадь на пересечении *просп. Палладина*, бульвара *ак. Вернадского* и ул. *Командарма Уборевича* названием *Лемківська*. Как сообщает УНИАН, во время интернет-опроса 67% респондентов поддержали идею переименования улицы *Институтской* на *Героїв Небесної Сотні* (в честь 98 расстреленных участников протестов во время Евромайдана) (kiev.unian 2014).

Аналогичные процессы наблюдаются также в одном из крупнейших городов Украины – Днепропетровске. Там, в частности, в июле 2014 года главная площадь города им. *Ленина* была переименованная в *Героїв майдана* (gorod.dp.ua 2014). Также в это время областные власти обратились к Городскому Совету с предложением переименовать остальные улицы и площади Днепропетровска, содержащие в своем названии слова относящиеся к коммунистическому прошлому (около 200 единиц) (unian.net 2014); к этому стоит добавить, что с 1985 года город сменил только 20 названий. Однако следует заметить, что начало последних

инициатив о переименовании среди общественности Днепропетровска отслеживается еще в февраля 2012 года. Именно тогда начался сбор подписей на предмет замены названия ул. Косиора (1-ого секретаря Компартии УССР) ([news.bigmir 2014](#)).

Стоит также отметить, что волна переименований 2014 года коснулась также сельской местности. По сведениям еженедельника «Тиждень», в восьми небольших населенных пунктах Черкащины названия улиц за последние несколько месяцев были переименованы в честь героически погибших участников Антитеррористической операции на Донбассе ([tyzhden.ua 2014](#)). Этот факт ярко свидетельствует о том, что трансформационные процессы в украинской урбономии переходят в качественно другую категорию, и, быть может, в недалеком будущем корпус собственных названий топообъектов украинских населенных пунктов приблизится к центрально-европейским стандартам.

Несмотря на довольно четкую региональную локализацию специфики трансформационных процессов в области современной украинской урбономии, существуют основательные предпосылки для определения некоторых тенденций общенационального интегрального масштаба. Так, например, на территории всей Украины политические декларации относительно европейского выбора страны (независимо от того, что конкретно под этим подразумевается) воплощаются, в частности, и в образованиях целого ряда урбономимов-неологизмов, мотивированных всемирно известными европейскими символами. Интересно, что в украинских городах (очень важно: как в западной части, так и на востоке и юге Украины) на протяжении минувших двадцати лет заметно выросло количество урбономимов, образованных на базе собственных названий европейских метрополий (как впрочем, и небольших городов), например: *Римська, Віденська, Неапольська, Паризька, Лондонська, Берлінська, Варшавська, Празька, Дармиштадська, Дрезденська, Братиславська, Лейпцігська* (Винница, Донецк, Львов, Ужгород). В определенных случаях возникновение такого рода урбономимов стимулирует экономические, культурные или партнерские отношения с европейскими городами.

Следующей тенденцией, имеющей общенациональный характер, является распространение практики наименования городских топообъектов в честь христианских реалий. Несмотря на тот факт, что такая практика по существу является ничем иным, как реактивизацией старых досоветских традиций ономастических наименований украинских улиц, площадей и т.д., ныне в процентном отношении количество урбономимов подобного типа невелико. Из числа современных украинских собственных названий улиц и площадей, образовавшихся с целью распространения религиозных понятий, можно привести примеры: улицы *Трьохсвятительська, Лютеранська, пл. Михайлівська, Софіївський майдан* (Киев), *пров. Вознесенський, вул. Успенська, пров. Лютеранський*

(Одесса), пл. Святого Юра, Катедральна, ім. Кирила і Мефодія (Львов), вул. Покровська, Благовіщинська (Запорожье), улица ім. А. Шептицького, ім. П. Могилы (Черновцы) и т.п.

По мнению словацкого исследователя Ш. Швагровского, именно христианизация является нынче господствующей тенденцией в трансформационных процессах московского урбононимикона постсоветской эпохи (Švagrovský 1994: 252). За последние два десятилетия список московских урбообъектов расширился на ряд вновь возвратившихся названий, например: *Патриаршие пруды, Богоявленский переулок, Трехсвятительский переулок, Предтеченский переулок, Пречистинская набережная, Покровка* и др. Аналогические процессы фиксируются также в системах урбононимов посттоталитарного периода Польши (Jędrzejko 1996: 33), Словакии (Sitárová 1996: 71), Сербии (Миросављевић 2002).

Приведенные факты данного исследования дают основания констатировать, что новейшая украинская урбононимия на протяжении последней четверти века пребывает под воздействием перманентных и всеобъемлющих трансформационных процессов, обусловленных рядом экстралингвистических факторов. По нашим убеждениям, именно протяженность во времени трансформационных процессов в сфере декоммунизации и является основной отличительной чертой от подобных процессов стран Центрально-Восточной Европы, где национальные урбононимиконы в течении очень короткого времени лишились собственных названий улиц, площадей и т.д., носящих в своей семантической структуре элементы прошлой коммунистической идеологии. Обобщая системность и массовость трансформационных процессов в области новейшей украинской урбононимии, можно отметить убедительные основания для определения пяти трансформационных зон: радикальной, умеренно-радикальной, умеренной (или либеральной), умеренно-консервативной и консервативной. Распространение каждого из пяти способов трансформации украинской современной урбононимии в подавляющем большинстве случаев имеет достаточно четкую территориальную локализацию, при этом также может зависеть от статуса населенного пункта (столица, областной центр, город, поселок, село), в котором такие изменения происходят. При этом надо подчеркнуть, что эти зоны, хотя и образуют в общих чертах цельные пространства, при этом не исключают возможности единичных вкраплений одной трансформационной модели в зону распространения другой модели. Подтверждением этого могут служить примеры причисления урбононимов областных центров Украины: Ужгорода, Черновцов, Житомира, Хмельницкого, Винницы, Одессы к числу так называемых умеренно-радикальных моделей трансформации, которые функционируют в доминирующей среде названий умеренной (либеральной) модели трансформации

(значительная часть Закарпатской, почти в целости Черновицкая, Хмельницкая, Винницкая и Житомирская области) или умеренно-консервативной модели (Одесская область).

Таким образом, радикальная форма трансформации украинской урбономии распространяется на Львовскую, Ивано-Франковскую, Тернопольскую, Волынскую, Ровенскую области. Умеренно-радикальная модель трансформации имеет место в значительной части Закарпатской и Черновицкой областей, а также главным образом в таких городах, как Киев, Винница, Хмельницкий, Житомир, Одесса. Умеренная (либеральная) модель трансформации присуща Житомирской, Хмельницкой, Винницкой, Киевской, Кировоградской, Черкасской, Черниговской, Суммской, Днепропетровской областям. Умеренно-консервативная форма трансформации урбононимов охватывает территории Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Харьковской областей. Консервативный тип трансформации урбононимов наблюдается в Луганской, Донецкой областях а также в Автономной Республике Крым и городе Севастополе.

Несмотря на ярко выраженные особенности регионального характера, нами определено ряд интегральных тенденций в трансформации новейшей украинской урбономии, которые распространяются по всей территории Украины: христианизация, европеизация. Такого рода трансформационные процессы не только способствуют общенациональной интеграции украинского корпуса собственных названий улиц, площадей и т.д., но и представляют собой альтернативу многочисленным урбононимам-советизмам.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕЛЕЙ, О. (2007), *Трансформація українського ономастико ну посттоталітарного періоду на загальнослов'янському тлі*, Вроцлав.
- ДПМ (2004), *Донецьк. План міста*, Київ.
- КРЮЧКОВ, Ю.С. (1997), *История улиц Николаева: топонимический путеводитель по городу и окрестностям*, Николаев.
- КУОПЗО (1998), *Каталог установ, організацій, підприємств Закарпатської області*, Ужгород.
- ЛПМ (2004), *Львів. План міста*, Київ.
- МИРОСАВЛЕВИЧ, J. (2002), *Бревіяр улица Новог Сада 1745 - 2001*, Нови Сад.
- НИКОНОВ, В. (1974), *Имя и общество*, Москва.
- ПОДОЛЬСКАЯ, Н. (1988), *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва.
- РОМАНЮК, М. (2005), *Соціально зумовлені зміни в ономастиконі Закарпаття кін. ХХ – поч. ХХІ ст.*, Ужгород.
- СУПІЗ (1998), *Справочник улиц и переулков города Запорожье*, Запорожье.
- УЛИЦЫ МОСКВЫ (1993), *Улицы Москвы. Справочник*, Москва.

- ЧАРКИЇ, М. (1996), «О променама назива улица у Београду условљеним различитим историјским контекстима», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská – Bystrica, Bratislava, pp. 243-249.
- HANDKE, K. (1992), *Polskie nazwywnictwo miejskie*, Warszawa.
- HARVALIK, M. (1996), «Uliční názvosloví a spoločenské faktory», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 158-162.
- JEDRZEJKO, E. (1996), «Współczesna lingwistyka kulturowa wobec urbononimii (na przykładzie polskich urbononimów)», en *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 23-28.
- KNAPPOVA, M. (1996), «Urbononymie a její vývojové tentence v českých, zvláště pražských proměnách», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 153-157.
- KNESELOVA, H. (1996), «Názvy veřejných prostranství v současném Brně», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 168-171.
- KNESELOVA, H. (1998), «Vývoj historické motivace uličních názvů Brna», 13. *Slovenská onomastická konferencia*, Bratislava, pp. 69-72.
- KRSKO, Ľ. (1998), «Mikrosociálne topponimá», 13. *Slovenská onomastická konferencia*, Bratislava, pp. 115-119.
- ODALOS, P. (1994), «Ulice a námestia Banskej Bystrice v kontexte histórie a súčasnosti», *Mezinárodní conference o městě Brno*, Brno, pp. 184-187.
- ODALOS, P. (1996), «Urbanonymá v procese spoločenských zmien 90. Rokov v európskych postsocialistických krajinách», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 80-87.
- ODALOS, P. (2000), «Legislativná determinacia urbanonymie», *Vlastné mená v jazyku a spoločnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 281-289.
- SITAROVA, M. (1996), «Vývin názvov namestí a ulíc historického jadra (centra): Trnavy», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 68-75.
- STOLAC, D. (1996), «Nazivi ulica u Rieci u prošlosti i danas», *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti*, Banská Bystrica – Bratislava, pp. 235-242.
- SUPRANOWICZ, E. (1995), *Nazwy ulic Krakowa*, Kraków.
- ŠVAGROVSKÝ, Š. (1994), «Reštauracia historického miestopisu v dnešnej Moskve», *Jazyková a mimojazyková stránka vlastných mien*, Bratislava – Nitra, pp. 134-139.
- В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ ПРЕДЛАГАЮТ ПЕРЕИМЕНОВАТЬ УЛИЦЫ (2014), [доступ: 30/07/2014] <<http://www.unian.net/society/944494-v-dnepropetrovske-predlagayut-pereimenovat-ulitsyi-nosyaschie-imena-kommunisticheskikh-vojdej>>.
- В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ ПРОШЕЛ ПИКЕТ С ТРЕБОВАНИЕМ ПЕРЕИМЕНОВАТЬ УЛИЦЫ (2014), [доступ: 10/02/2014], <<http://news.bigmir.net/ukraine/531452-V-Dnepropetrovske-proshel-piket-s-trebovaniem-pereimenovat-ylici-Postisheva-Chybarya-i-Kosiora>>.
- В КИЕВЕ СОБИРАЮТСЯ ПЕРЕИМЕНОВАТЬ 26 УЛИЦ (2014), [доступ: 28/09/2014], <<http://kiev.unian.net/990390-v-kieve-sobirayutsya-pereimenovat-26-ulits-spisok.html>>.
- ГОРОЖАНЕ ВЫСКАЗАЛИСЬ ПО ПОВОДУ ПЕРЕИМЕНОВАНИЙ УЛИЦ В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ (2014), [доступ: 1/08/2014], <<http://gorod.dp.ua/news/93180>>.
- НА ЧЕРКАЩИНИ 8 ВУЛИЦЬ ПЕРЕИМЕНУВАЛИ НА ЧЕШТЬ ЗАГИБЛИХ В АТО (2014), [доступ: 30/09/2014], <<http://tyzhden.ua/News/117268>>.

- НОВЫЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ ХЕРСОНА (2012), [доступ: 10/02/2014], <<http://kherson-kherson.com/news/novye-nazvaniya-ulic-hersona.html>>.
- CITY.KHARKOV.UA (2014), [доступ: 10/02/2014], <<http://www.city.kharkov.ua/ru/karta-goroda.html>>.
- KHERSON-GID.COM (2014), [доступ: 10/02/2014], <<http://www.kherson-gid.com/ru/other/herson-na-karte.html>>.
- ODESSA.UA (2008), [доступ: 20/08/2014], <<http://www.odessa.ua/ru/acts/council/>>.